

The book cover features a woman with long, wavy brown hair and sunglasses, wearing a red t-shirt with the word 'Infuse' in white script. She is framed by a white, torn-edge border. The background is a teal sky with birds and a palm tree. The title 'ELLEN FALLEN' is in a light blue serif font, and 'НА ВОЛНЕ' is in a large, dark blue serif font. At the bottom, 'ЭЛЛЕН ФОЛЛЕН' is in a smaller, dark blue serif font.

Infuse

ELLEN FALLEN

НА ВОЛНЕ

ЭЛЛЕН ФОЛЛЕН

Эллен Фоллен

На волне

«Ellen Fallen»

2020

Фоллен Э.

На волне / Э. Фоллен — «Ellen Fallen», 2020

Они заклятые враги. Офисная работа подталкивает Сабрину и Кэмерона к постоянному соревнованию. Их выходки с каждым разом становятся все ужасней, постепенно война переходит все границы. Оказавшись застуканными на столе у босса, парочка получает выговор и ссылку на остров. К чему приведет это маленькое путешествие? А может блондинка, ворвавшаяся в его жизнь пять лет назад, не враг? Самуи – райское местечко для людей, потерявших покой и желающих найти свою любовь. Сабрина и Кэмерон будут бороться до конца, даже если на кон поставить их сердца. Кто сдастся первым?

© Фоллен Э., 2020

© Ellen Fallen, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. За 20 дней до...	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4. За 18 дней до...	22
Глава 5. За 17 дней до	27
Глава 6. За 16 с половиной дней До...	32
Глава 7. За 16 дней с хвостиком До...	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ellen Fallen

На волне

Пролог

Мы сидели в какой-то рухляди, из которой нам поочередно приходилось вычерпывать морскую воду. Кэмерон в своих пафосных очках и белоснежной рубашке, расстёгнутой на все пуговицы, производил неизгладимое впечатление. Я же ненавидела этот день за то, что моя юбка висела лохмотьями, а еще недавно отглаженная блуза пропахла плебеем, стоящим за моей спиной, изредка издававшим странные визжащие звуки на непонятном языке.

Самуи – райское местечко для туристов и денежное для риэлторов, таких, как мы. Но только не в этот раз, увы!

Задумавшись, я смотрю вдаль, прикрыв ладонью слезящиеся от солнца глаза. Небо соединилось с безмолвной красотой бесконечного моря, ему не было конца. Где-то там располагался остров, на котором мы должны провести некоторое время, во имя оснащения чужих денежных средств. А конкретно продать старые, негодные здания каким-то идиотам. Кого интересует подобное спросите вы? Вот и я о том же. Не представляю где найти таких наивных дурачков.

В любой другой ситуации, я бы ретировалась, спряталась у себя дома с огромной порцией клубнично-бананового мороженого. Но учитывая, что наша война с Кэмероном перешла все границы дозволенного, теперь чтобы выжить, мы обязаны оплатить урон нанесенный фирме. Объясняя нормальным языком: мы разбили дорогой спортивный автомобиль и разнесли к чертовой матери офис. Но вишенкой на торте оказалось то, что мы чуть не занялись сексом у всех на глазах. Непреднамеренно, без каких-либо предпосылок. Мы совершенно не переваривали друг друга, а тут такой финт.

Кто вообще придумал проводить втихаря корпоратив в честь удачных сделок?

Теперь ни один из нас не вернётся с этого острова, пока не искупит свою вину перед «мегабоссом». Эдакое унизительное рабство, за которое мы заплатим сполна.

Все могло быть иначе, если бы мы не устроили эту офисную войну у всех на глазах. Или хотя бы вовремя остановились. Ну что же, поделом нам!

Самое обидное, что я до сих пор не могла понять, когда с моим телом произошла эта реинкарнация? Почему я раньше не замечала за собой влечения? Кто из наших общих знакомых мог это видеть? И что, черт возьми, происходит между нами?

Обнаженный по пояс Кэмерон... Несколько раз моргнув, я поняла, что уставилась на шатена, получив взамен полуопущенные очки и приподнятые брови. Куда я опять пляжусь!

– Возьми его... – говорит он глубоким голосом, я в каком-то глупом оцепенении сначала скольжу взглядом по его брюкам, только до того момента, пока мне в лицо не прилетает порция соленых капель морской воды от весла, взмывшего вверх. – Возьми его! Мне неудобно черпать и удерживать равновесие.

– Что?! – Меня всю перекосило.

– Чуть было не подумал, что безразличен тебе. – Криво ухмыляется.

Безразличен? Он флиртует?! Это плохо закончится! Я снова возвращаюсь к его голому торсу, раз за разом прокручивая его предложение что-то взять. Недоуменно уставившись на протянутый металлический ржавый ковш, наконец, понимаю, что он надо мной издевается. Боже, я тупица!

– Кэмерон Бейман умеет думать?! – подкалываю его, маскирую свое смущение очередной глупостью слетевшей с моего языка. – Это что-то новенькое, скажу шефу, чтоб он внес коррективы в твоё личное дело.

Встаю, позволяя ему переместиться на моё место, но мужчина задерживается за моей спиной, я чувствую жар его тела и тяжелое дыхание над своим ухом.

– Чем это здесь пахнет? – Он ведет носом по воздуху, приносясь рядом со мной.

– Твоим мерзким поступком?! Ты всё ещё не привлекателен, – колко отвечаю ему, не оставляя для себя незамеченным, насколько близко наклонился.

Мы меняемся местами, лодка под нами покачивается, мужчина ухмыляется, снимает очки и, складывает их, убирает в нагрудный карман. Этого человека ничего не смущает. Он смотрит на меня так, будто не его пальцы находились у меня под юбкой несколько дней назад. Тягучее ощущение истомы внизу живота и я глубже вбираю в себя воздух. Наклонившись немного вперед, я могу лицезреть напряженные мышцы загорелой груди, и «стиральную доску», выделяющуюся на его животе. Куда я, черт возьми, смотрю?!

– Тут так воняет рыбой, но я не уверен, от тебя это или от нашего благоуханного друга. В знак благодарности за то, что защищала перед шефом, хочу предупредить кое о чем, – вкрадчиво говорит он. – Живущие в море млекопитающие, обожают этот запах.

– Что?! – он тянется ко мне, но я резко отступаю, ограждая себя от его прикосновений. – То есть я воняю? Ты вообще охренел? За кого ты себя принимаешь?! Парфюмер, блин.

– Ты должна срочно сесть и не двигаться. – Он делает вид, что за моей спиной нечто ужасное.

– Если это очередная уловка, я тебя придушу, Кэмерон! – успеваю спросить его перед, тем как неловко разворачиваюсь к визжащему, как сучка, тайландцу показывающему за мою спину. – Да заткнись ты! – злобно выкрикиваю ему. Хлипкая деревянная посуда с пробитым дном начинает сильнее покачиваться на волне, и я, размахивая руками, падаю прямо в море. Запутавшись в длинной ткани юбки, барахтаюсь, выныриваю, и снова окунаюсь, захлебываясь надвигающимися волнами. В воде многое может померещиться... Что это, мать вашу, только что проплыло мимо? Акула?!

Глава 1. За 20 дней до...

Сабрина

Ласковые утренние лучи пробиваются сквозь легкий шифон, то и дело взлетающий от теплого потока воздуха. Я с улыбкой наблюдаю за тем, как мистер Дарси ловит солнечных зайчиков на столе, его длинная белая шерсть торчит во все стороны от напряжения. Очень аккуратно он касается своей лапкой стеклянной поверхности и фыркает от негодования, потому что никак не удастся схватить желаемое. Совсем, как и в жизни: ты строишь планы, но схватить удачу за хвост может кто-то другой, или твоя удача окажется призрачной.

Кофейная машина прекращает издавать ужасающе громкие звуки, выплеснув мне остатки взбитого молока в виде пены. Невероятный аромат кенийского кофе и капелка ванильной эссенции заряжают меня на следующую ступень обычного утра.

Потуже затягиваю пояс на длинном шелковом халате, открываю входные двери, точно так же, как и сосед напротив. Спускаюсь по двум лестницам, устланным зеленым покрытием. Мои домашние тапочки цвета мокко касаются белого камня, дохожу до края тропинки, краем глаза замечаю, как мужчина буквально синхронно со мной наклоняется и поднимает газету, которая уже привычно перепутана.

Вот такое соседство уже пять лет. И я уже точно не помню, сколько мальчишек-почтальонов с того времени подменили друг друга, но ситуация с газетой уже превратилась в константу. Моя всегда у Кэмерона Беймана, а его – у меня.

Выпрямившись, мы встаем напротив друг друга, каждый из нас швыряет через дорогу, информационный кусок дерьма, который не читаем. Приветствие? Да черта с два! Мы даже не киваем. Хватает того, что нам еще целый день находиться вместе на рабочем месте. Развернувшись, я знаю, что он идет точно таким же темпом к двери. Допивает остатки своего любимого капучино, закинув голову назад, чтобы собрать остатки пенки, затем пальцами вытирает уголки губ и, наконец, прячется в доме. Почему я так уверена в этом? Он делает все, как я! Специально! Это бесит!

Словно он хочет быть мной, но родился в теле этого несуразно здоровенного губастого лося, с ужасно густой шевелюрой, не поддающейся ни одному парикмахеру.

Поднимаюсь на второй этаж, роюсь в шкафу, переставляю местами костюмы, которые расположены в порядке дней недели. Если погода благоволит, то у меня не происходит форс-мажора, хотя я с этим справляюсь, например, заменив юбку – на брюки. Заканчиваю переодеваться, расчесываю волосы и оставляю распущенными, зацепив невидимками на макушке длинную челку.

Спускаюсь по лестницам, убираю возмущенного кота с подоконника и закрываю окно. Еще не хватало опять найти моего малыша у этого балбеса Беймана. Вообще не понимаю, почему он не забрел к соседской старушке и как не побоялся перебежать улицу. Глажу мистера Дарси за ушком, подмечаю, что он на удивление снова приятно пахнет, а шесть на ощупь шелковистая и влажная. Неужели я снова забыла закрыть его дверцу?

Обуваю туфли на низком каблучке и выхожу. Несколько поворотов ключа, останавливаюсь напротив гаража и оглядываюсь, когда ворота моего соседа поднимаются немного быстрее, чем мои.

На телефон приходит сообщение, роюсь в сумочке, уже сидя в салоне ягуара. Ставлю смартфон на подставку, нажимаю на голосовое, присланное моей мамой.

«Родная, я сегодня привезу еще парочку роз в твой сад, хочу посадить их напротив твоих окон на кухне. Еще приобрела прекрасную балерину, правда, одна ее нога немного облупилась, но ты же понимаешь, что можно все это привести в порядок в считанные минуты. На крайний случай показать мистеру Бейману, он оценит».

Я закатываю глаза, моя мама знатная любительница распродаж и шопоголик. Хотя иногда, не буду спорить, она приносит уникальные вещи, как, например, этого странного фламинго, на которого пускает слюни Кэмерон. Кто же мог знать, что он любит подобные штуки. Главный минус моей мамы она лузер, прирожденный невезучий человек. Все к чему она прикасается, превращается в тлен, и мне уже заранее жаль розы. Но я как хорошая дочь, поддерживаю ее и считаю, что лучше уж она воспользуется моей лужайкой, чем устроит катастрофу в своей квартире.

Включаю зажигание, выезжаю из гаража, закрывая за собой ворота одним нажатием кнопки, давя на газ, мой ненавистный сосед делает то же самое. Мы останавливаемся, когда наши машины едва не ударяются. Я задираю голову выше и тяну шею, чтобы увидеть, есть ли зазор, выворачиваю руль до предела, пока не слышится хруст. Линкольн передо мной, с наглой мордой сидящего в ней мужчины, делает то же самое. Мы повторяем движения друг друга отнюдь не из-за любви, и стоит одному из нас прохлопать момент, другой тут же вырывается вперед. Клубы пыли перед моей машиной убеждают меня еще раз подумать о курсах быстрого вождения на какой-нибудь станции для стритрейсеров. Если такие есть.

Серебристый Линкольн устремился вперед, проскакивая между другими автомобилями, я прям чувствую, как чертов нахал радуется своей маленькой победе. Хотя и тут он останется с носом. Присмотрев его промах, останавливаюсь на светофоре рядом с ним, пальцем постукиваю по стразам, усыпанным на оплетке руля. Спокойно включаю поворотник, и губы растягиваются в довольную ухмылку. Я чувствую, как он готов треснуть себя по лбу – кто-то явно забыл о ремонтных работах, дальше по улице. Светофор переключается, и я сворачиваю, поравнявшись с остальными, включаю радио и слушаю Адама Левина и его «Еще одну ночь». Мне всегда нравилась эта песня, и да! Она абсолютно соответствует нашим отношениям с Кэмероном. Лучшая часть ее, имею в виду, без тех моментов, когда в припеве говорится о любви.

Да, для нас стать ближе друг другу означает отправиться на войну и предпринять военные действия, причем самые жесткие. Мы довольно резки друг с другом, но в основном полностью игнорируем. Чертовски неадекватными мы становимся лишь в том случае, когда перед нами маячит хороший проект, который может утереть нос одному из нас.

Останавливаюсь напротив нашего офиса, с удовольствием замечаю пустое парковочное место. Поправляю пиджак цвета крем-брюле и спокойным шагом иду по тропинке вдоль тротуара. Слышу резкий звук сигнала, дергаюсь всем телом, вцепившись в сумочку мертвой хваткой. Линкольн резко выруливает и тормозит в миллиметре от моих лакированных туфель. Очень медленно я поднимаю на мистера «несокрушимого» глаза, поймав его гадкую ухмылку. Он хочет войны?!

Фыркаю от досады, совсем как мой кот мистер Дарси, гордо поднимаю подбородок, решаясь на абсолютно нетипичный и унижительный для меня поступок. Я же не виновата, что у Беймана все еще детство в заднице! Сейчас или никогда!

Проталкиваюсь между идущими людьми, бегу со всех ног к офису, толкаю входную дверь и быстрыми перебежками достигаю винтовой лестницы. Оглядываюсь только тогда, когда мне в затылок втыкается тысяча иголок. Он совсем рядом, я это чувствую. Как герой какого-нибудь блокбастера, чуть не подворачиваю ногу, но добегаю до своего стола и громко бью по нему сумочкой. Вот так мать вашу! Я это сделала!

Мужчина касается меня чуть ниже спины, поганый гаденыш, но это не имеет значения, потому что ключи, зазвеневшие практически одновременно, не засчитываются. И он, и я знаем, что пусть всего лишь доля секунды, но я первая.

– Мисс Харис, – усаживаясь за свой стол, Кэмерон надевает маску безразличия, только его прерывистое дыхание выдает проигравшего, – у вас пятно на мягком месте, до совещания я бы что-то изменил.

– Нет! Ты не мог! – Начинаю задыхаться, приобретая наверняка вид придушенного хомячка.

– Мог! – он улыбается во весь рот.

– Я же не прошу тебе! – пытаюсь рассмотреть пятно уже расплзающееся по светлой ткани.

– Переживу. – Он делает губы подковкой. – Хотел угостить тебя в коем-то веке. Сам испек. Сливов, как видишь, не пожалел. – Вытаскивает на свет пирожное, рассматривает его со всех сторон. – Так что, если крем впитается, жирный след не уберешь.

– Крем? – произношу я не своим голосом при виде пирожного в пластиковой коробочке со скошенным верхом. – А теперь запомни гад! Я с тобой...не дружу!

Не знаю, что он там ответил, меня больше беспокоит ткань и потеря всех проектов. Черт возьми! Я уничтожу его! Растопчу! Разотру в порошок!

Прикрываю предполагаемое место сумочкой, семеню в ближайший туалет, закрываюсь на засов и перекручиваю юбку, чтобы разглядеть влажный след. Из кармашка вытаскиваю всякую чепуху, мягкая губка для распределения тонального крема все еще в упаковке, поэтому разрываю ее зубами и обмакиваю в мыльную жидкость из диспенсера. Втираю в пятно, затем решаюсь подтянуть ее к подбородку через верх и понюхать. Понимание не приходит мгновенно, впрочем, как и желание уничтожить своего неприятеля! Он надул меня! Это обычная вода!

– А где Сабрина? – Слышу голос нашего шефа и застываю.

– Девушкам надо чуть больше времени, Ронан, – со смешком произносит этот негодяй.

– Я рад, что ты, Кэмерон, не опаздываешь и всегда приходишь вовремя. Что же, проходи на совещание. – Звук шагов моего босса исчезает с радара, я дергаю юбку вниз и наваливаюсь на дверь. Со стоном, понимаю, что это было опрометчиво думать, что меня не подставили. Чертов сукин сын запер меня. Хлопаю ладонью по дереву, толкаю плечом, дергаю ручку, и ничего! Если я не выйду отсюда в течение пятнадцати разрешенных минут на опоздание, можно попрощаться со своими денежками на эту неделю!

Становлюсь напротив раковины, вцепившись руками в холодный мрамор. Он мой враг, теперь я стану его личным маньяком, буду преследовать и покушаться на каждом углу. Испорчу все, к чему он будет прикасаться! Кэмерон Бейман должен знать, что теперь ему надо забыть о спокойной жизни. Придушу гада!

Провожу ладонью по волосам и хмурюсь, зацепив что-то твердое на макушке. Шпилька! Выдираю несколько волосинок из шевелюры вместе с железной отмычкой и набираю в поисковике, как вскрыть дверь. Множество ссылок и видов замков, между делом получаю рекламу «хочу ли я увеличить член в два раза». Да, именно сейчас мне поможет член гигантских размеров. Долбанный интернет! Качаю головой, когда, нажимаю на крестик, меня тут же перекидывает на сайт покупки интимных игрушек. А еще говорят, что подобное вылезает, когда делаешь запросы. Конечно, у меня бывают голодные периоды, но не до такой же степени! Сама не своя я тычу на чертов крестик, что есть силы, переворачиваю телефон, чтобы точно попасть. В этот момент на весь экран появляется голозадый парень, шагающий к героине.

– Да что тебя! – наконец мне удастся это сделать, и я уже почти выдыхаю, если бы не это. Медленно поднимаю голову вверх и натыкаюсь взглядом в видео камеру.

Если кто-то увеличит изображение, то ему станет совершенно ясно, что я прибежала сюда не просто освежиться. Тем более, как я активно терла пятно спереди. Так и охота хлопнуть себя по лбу со всей силы так, чтобы потом после тысячи щелбанов не вестись на выходки Беймана.

Снова сосредотачиваюсь на информации, переходя по ссылке, и внимательно изучаю инструкцию. Раз он собрался гадить там, где ест, пусть забудет про игнор.

Сгибаю невидимку пополам, избавляюсь от резиновых наконечников, вставляю в замочную скважину. Самым сложным будет представить, как выглядит внутренний механизм замка. Это последнее препятствие на пути перед тем, как я объявлю войну. С меня хватит!

Глава 2

Кэмерон

У меня было, как минимум, полчаса для того, чтобы отхватить большой кусок от пирога. Как известно, в понедельник обычно распределяют отличные дома на продажу. В очереди стоят идиоты, а привилегированные обычно приходят заранее и собирают сливки. Ничего личного, но мисс «я с тобой не дружу» может отдохнуть от дел и сходить на свои бестолковые свидания с недоделанными ухажерами.

Иногда мне становится жалко наблюдать, как она тщательно готовится к очередному выходу, обрызгав себя «Мисс Диор». Видимо, дурочка уверена, что мужики с ума сойдут, только понюхав ее, но стоит открыть рот, и все желание продолжить знакомство иссякает.

Я не интересуюсь ее жизнью, но порой мне кажется, она намеренно следит за каждым моим движением. Представить хотя бы то, что она выбирает мой ресторанчик, в который я вожу своих девушек, пьет тот же кофе и вообще редкостная заноза.

Ее некогда бесподобные прямые светлые волосы, сегодня завиты в ужасные кудряшки, торчащие в разные стороны, как после удара током антенны. Нарощенные ресницы, как два опахала, превращают ее глаза в щелочки, а губы с вечно размазанной помадой поверх основной линии. Она думает, так делают для увеличения, но на деле смотрится так, будто она не умеет краситься или обсосала коровье вымя перед выходом.

И что она сегодня надела? Конечно, стандарт. Бежевый рулит. Более не интересной и однообразной девушки я не встречал. Хотя мы и знакомы столько лет, кажется, что ходить в этом цвете – вошло в привычку. Даже на свиданиях она смотрелась, как бежевое пятно, слившееся со стеной.

Только по утрам она мне нравилась. Сабрина была той самой девчонкой, которая знала, как сделать так, чтобы все мальчишки в округе сходили с ума от ее естественной красоты. Жаль, что наши встречи нельзя ограничить утренним временем.

Сегодня она меня взбесила тем, что в очередной раз начала рабочую неделю с этих соревнований. Я действую из принципа: не хочет по-хорошему, получит как всегда. Она даже не поняла, что на прошлой неделе я ей уступил! В каком-то смысле... Опустим ситуацию с тем, что в моей постели все еще лежала красотка, с которой мне посчастливилось поужинать и провести отличные выходные.

– Долго что-то ее нет, – хмыкает мой босс, постукивая кончиком ручки по столу. – Не похоже на Сабрину.

Я тут же сосредотачиваюсь на боссе. Облокачиваюсь на стол и, соглашаясь, киваю. Конечно, странно, ведь я ее закрыл в туалете, и теперь она выйдет, максимум, минут через тридцать, как вернется одна из уборщиц или другие сотрудники. Босс смотрит на меня испытывающим взглядом, будто знает, что я сделал. Пора уже открыть рот и сказать что-то в свое оправдание.

– Не вижу в этом ничего странного, наверное, решила сегодня немного вздремнуть. Девушки они такие, – выдавливаю из себя улыбку, беспечно махнув рукой перед своим лицом – можем начать рассматривать, что у нас на этой неделе, – подталкиваю его начать работу. Босс убирает ручку и захлопывает папку, я сжимаю ладонь в кулак и затем хлопаю им по столу. – Ну что же, подождем.

– Ты же ее сосед, может, она заболела или что-то в этом роде? – Он чешет свою щетину на подбородке, издавая при этом странный хруст, когда я приподнимаю плечо, делая озадаченное

лицо, продолжает: – Дружите? Обмениваетесь приветствиями? Пирогам? – У меня, наверное, вид испуганного кролика, тон моего шефа все более обнадеживающий. – В ее окнах свет горел?

– Горел, – честно отвечаю ему, в этом я точно уверен. Сам специально не подсматривал, это все мистер Дарси, вот кто виноват. Подробности опустим, они ему не к чему. – У нас чисто рабочие отношения, которые ограничиваются этим офисом, как написано в уставе. – Когда я снова пожимаю плечами, он убирает в сторону ручку и хмуро пялится в пустой лист перед собой.

– Приятно знать, что вы читаете подобные вещи, – говорит он, на удивление довольный.

Ронан чуть старше нас с Сабриной. Хороший паренек, берет в фирму студентов после университета, обучает и может замолвить словечко, перед высшим руководством. Мегабоссом, о котором мне ничего неизвестно.

Первоначально Рон казался излишне деятельным, такой идеалист, готовый лезть во все дела, раздавать наставления, и если что-то не так – стучать на ненужных. По сути, мы были, как на поле боя, а это наш молодой хитрожопый командир. Однажды, он даже назвал студентов бесполоыми, вопрос о сексуальных отношениях между ним и девушками с потока был решен, работали только мозгами. Почти все...

Так уж вышло, что я и Сабрина были лучшими из лучших, судя по еженедельным рейтингам. Продать ручку не было проблемой, впрочем, как и воздух. Но меня корбило, что она пришла в эту фирму с «улицы» без знакомств и завязок. Я не исключение и тоже этим бил себя в грудь перед всеми, а вот на деле лукавил.

Но конкурировать мы начали не из-за этого. Босс стал камнем преткновения. Ведь только ее одну не считал «бесполом мясом»? Это особое трепетное отношение еще больше выводило из себя. Я не был сплетником, но все труднее выходило не думать о том, что шеф и Сабрина возможно любовники. А сейчас и подавно! Вы скажете, я ему завидую?! Да черта с два! Она на особом счету и ей все сходит с рук. И это бесит!

Тишину в кабинете нарушает вибрация смартфона, лежащего на столе, Ронан читает сообщение, на его лице появляется целая гамма эмоций. Затем он поднимает голову и смотрит на меня еще странней, чем до этого. Все картинки пакостей проносятся в моей голове, сейчас мне сделают выговор за то, что «преследовал сотрудницу и закрыл на толчке». Шеф обходит стол и быстро двигается к окну.

– Ты что, не поставил свою машину на ручник? – Тычет пальцем в стекло, и я вынужден встать, чтобы понять, что он имеет в виду. – Это что, по-твоему, смешно?

Я становлюсь рядом с ним, первоначальное ощущение – это шок. Возможно, я даже взвизгнул на секундочку, от страха, что теперь с моей машиной. Но мой Линкольн только что разбил дорогую машину. И выглядел, как чертов танк, размазавший в лепешку крохотную спортивную тачку. Машина босса теперь смотрелась, как дерьмо на колесиках. Я украдкой смотрю на Ронана, его лицо стало бледным, глаза налились кровью. Впервые я задумался над тем, что не оставил завещание своему потомству. Черт! У меня и потомства то нет!

– Быстро посмотри по камерам, что произошло и пришли мне! – орет в трубку Ронан и пялится на этот ужас. – Если это ваши проделки с Сабриной, клянусь Богом, накажу вас!

Прилипаю к стеклу, разглядывая последствия аварии. «Настучит» Мегабоссу, вот что имеет в виду Рон. Из-за угла, виляя задом, выходит довольная собой блондинка, в ее руках стаканчики из Старбакса, и я ни фига не понимаю, как она умудрилась выбраться из гребаного туалета и сотворить это с моим автомобилем. Отхожу от окна и сажусь в кресло, ожидая возмездия, и оно не заставляет себя ждать.

Момент «Хрен тебе, Сабрина» уже находился в процессе обработки, когда она заходит с этим понурым лицом провинившейся киски, нагадившей мимо горшка. Пружинки на ее голове весело подпрыгивают и электризуются, пятно от воды практически исчезло, а кофе воняет на весь кабинет, раздражая меня еще больше.

– Доброе утро, шеф, прости за опоздание. Замок заело, еле выбралась. – Она выразительно смотрит на меня, проходя мимо. – И раз уж опоздала... вот черт! Это твоя крошка?! Какой ублюдок посмел сделать это! – Наигранный тон абсолютно безутешной сострадающей, какой-то душераздирающий всхлип, и мне становится до жути смешно. – Ронан, мне так жаль. Но погоди, разве это не Линкольн? – ее хитрые глазки стреляют в мою сторону, – прости Кэмерон, но черт, это же твоя машина. Опять забыл ручник включить?

Опять?! Она сказала так, будто я проделал это не один раз.

Ронан поворачивается лицом к своей любимице, забирает из ее рук горячий кофе и обходит нас стороной.

Кажется, купился, естественно, он же с ней ведет себя как идиот. Блондинка кладет свою изящную ладонь ему на плечо и интимно сжимает его. Да я тут лишний как мне кажется, сейчас она вопьется в лицо шефа и начнет утешать. Девушка, видимо, решает, что этого мало и подходит ко мне. Я хочу избавиться от ощущения, того что она искренне хочет быть милой, если бы не этот тон, которым она никогда не говорит со мной.

– Мне так жаль, дружище. – Вот черт, это прозвучало убийственно сексуально, и я бы вполне мог посмотреть на эту девушку и испытывать к ней вожделение, если бы не тысяча «но»! Вот прям в эту минуту, я бы не хотел быть ее другом. Лучше трахнуть разок другой. Но не дружить. – Я и тебе взяла кофе. Черный без сахара. – Она становится спиной к Ронану, и ее демоническое лицо накрывает темная волна ненависти: брови сходятся на переносице, губы разрывает в дьявольской ухмылке. – Угощайся.

– ЗАРАЗА, – говорю почти бесшумно, но она еще больше начинает улыбаться, довольная, что вывела меня из себя. – Спасибо. – Не свожу с нее глаз, забирая стаканчик с тем, что никогда в жизни не глотну. Наши пальцы соприкасаются, я на мгновение замираю, ощутив какой-то укол в сердце. Ее зрачки расширяются, глаза темнеют, чувствую ее волнение. Открываю крышку и отодвигаю от себя стаканчик. – Только я не пью такой кофе. К сведению на будущее.

– Ну что же, переживу. Жаль потраченных денег. – Пожимает плечами, повторяет за мной. – Выкуси, теперь ты мой враг, – произносит так же почти бесшумно, затем она обходит меня и садится напротив, разворачивается полностью к нашему боссу. Выражение лица меняется, лукавая улыбка, взгляд, полный обожания, бесит еще сильнее, чем прежде. Я очень надеюсь, что охрана не пропустила этот момент, когда мисс «ты мой враг» убрала рычаг с нужного положения. Она трогает то, что принадлежит мне, а это переходит все грани!

– Мы кого-то ждем? – спрашивает она, мельком взглянув на меня, я же усаживаюсь так, чтобы подпереть подбородок рукой.

– Охрану, – коротко произносит наш шеф, уткнувшись в свои бумаги. – Мне надо убедиться, что у меня не шизофрения.

Девушка издает смешок, тут же прикрыв рот ладонью, стоит нашему боссу обратить на нее внимание. Он уже собирается сделать ей замечание, входит парень из охраны в руках с флешкой. Я поворачиваюсь лицом к девушке, она совершенно по-детски отворачивает лицо, прикрываясь ладонью, и продолжает делать вид, что меня здесь нет. Шеф напряженно следит за происходящим на экране, в какой-то момент он резко моргает и поднимает на нас взгляд.

– Я тут еще кое-что собрал для вас, Ронан. – Не унимается охранник, полностью заслуживая все внимание.

И если изначально мне показалось, что босс зол только на Сабрину, то теперь он готов был убить нас двоих, причем достаточно жестоко. Охранник еле успел убрать свои пальцы подальше от бука, как крышка резко захлопнулась. Мужчина соскочил со своего кресла и метнулся к нам тяжело дыша. Так он стоит без малого минуту, затем, будто решив начать с нее, хватается за поручни ее кресла. Но тут даже я привстал, увидев, как она испуганно вжалась в сидение, став еще более крошечной.

– Вы оба, останетесь без проектов до того времени, пока я и Мегабосс не решим, что с вами делать! А теперь вон! – он орет во все горло, указывая на двери. – Сабрина, тебя это тоже касается!

Не выпендриваясь и не препираясь, мы оба делаем, как он нам сказал, оставив за нами крутиться стулья, вылетаем в коридор и плотно закрываем двери. Каждый из нас торопится усесться за свое рабочее место и спрятаться за монитором. Сосредоточившись на почтовой рассылке, я жду, когда обновится страница с новыми объектами по продаже. Напрягаю глаза и даже стараюсь не моргать. Да, нам нельзя заниматься работой, но стремиться быть первыми во всем не запретить.

Мышка по-своему становится смертоносным орудием. Я просто обязан первым поставить галочку, утвердить за собой денежный объект. Человек напротив меня начинает издавать самый противный звук, повторяющийся все эти годы: ноготь, ударяющийся по столешнице, монотонно и нудно. Она, так же, как и я, не намеренна уступать. В моем горле начинает першить, тянусь, не отрываясь от монитора, за кружкой по обыкновению наполненной водой, обхватываю ее рукой, и что-то происходит не то. Она скользит, будто обмазали маслом, и все содержимое выливается на клавиатуру и мне на выглаженные серые брюки.

– Проклятие! – ору я сам не свой, соскакивая и отряхивая капли на пол, но, опять же, не подумав о последствиях. Трясу руками еще сильнее, вымазав всю рабочую поверхность и то, что меня окружает подсолнечным маслом, от которого будет весьма сложно избавиться. – Это ты сделала? – взрываюсь от такой наглой выходки.

– Что ты?! Нет, конечно, – язвительно отвечает Сабрина, не отрывая глаз от монитора, и как только я вижу, как на экране появляются дома, ярлычки тут же вместе со стуком за соседним столом закрывают страничку. – Ну, все, я пошла работать. Ариведерчи, пупсик.

Я выгляжу именно так же, как и чувствую себя – лопухом, которого только что провели. Все еще стою, отведя обе руки в стороны, позволяя стечь маслу на ламинат. Не двигаюсь с места, когда передо мной появляется мой шеф с весьма злым лицом.

– Где Сабрина? – рывкает он, оглядывая бардак, устроенный кровопийцей в женском облики.

– Пошла нарушать твои запреты. – Что он хочет от меня? Я делаю, что могу; в отличие от своего босса, не питаю надежды, что она будет покладистой и доброй девушкой.

Прикинув что-то в своей голове, Ронан заглядывает в ее монитор, затем в мой, хмыкнув, разворачивается на сто восемьдесят градусов и отступает к дверям своего кабинета.

– Ронан, у нас проблема! – В коридоре появляется его прекрасная секретарша, смахнув с глаз длинную челку, подходит ближе к нему, тут же прилипнув к нему пиявкой. Какая же она наивная, все еще верит, что нужна ему. – Прости, но ты должен встретиться с этой женщиной. Она опять разрушила зону отдыха!

– Что на это раз? Отростки? Врезалась в вазон? Перекричала попугая?! – с сарказмом спрашивает Ронан.

– Хуже, – обреченно отвечает девушка, наклоняется и шепчет ему на ухо.

– Мне нужна Сабрина! Я хочу, чтобы она сидела здесь рядом с тобой, мной, и ее мамой, которая придёт с минуты на минуту! – панически восклицает парень и цепляется в мою руку впивая пальцы.

– Так верни ее! Ты же начальник! – говорю я, пытаюсь отодрать его от себя.

– Я сверну Сабрине шею, если ее мама явится сюда взрывать мой мозг. Найди ее немедленно! Сегодня ты станешь жертвой мамочки Харис. Тебе все ясно? – открывает передо мной двери и выталкивает наружу, предварительно швыряя в меня салфетки, некогда стоящие на ее рабочем столе и мой телефон.

Чем ему не угодила милая миссис? Медленно вытираю руки, рассматриваю въевшиеся пятна, когда в коридоре слышится вой сирены, затем гулкий удар будто разорвало трубы. Я

хватаюсь за смартфон, мне, наверное, понадобится служба спасения судя по странному выражению лица моего шефа. На пороге появляется приятная женщина, весьма обманчивой наружности. Кто-нибудь понимает, почему в ее руках эта странная безголовая скульптура и почему позади нее осыпается побелка?

Глава 3

Сабрина

Объект, на который я приехала, выглядит как мечта. Владелец столько денег вбухал в архитектуру и это стоило каждого потраченного доллара. Жаль, но по закономерности, большинство из этих прекрасных вещей скорей всего отправятся на помойку, только потому, что выглядят излишне вычурно.

Я сижу в машине и жую дужку от солнечных очков Пако Робанн. Ожидаю, когда клиент покажет свой нос на улицу. Интересно кто он? Воображение рисует персону медийную и беспечную. Может сейчас я воочию смогу наблюдать Микеле Маронне. Стоит подумать о нем, как у меня бегут мурашки по телу, до чего горячий мужик, особенно этот его взгляд и облизывание нижней губы. Я стала зависимой от его утренней тренировки в инстаграм, хотя никогда не утруждала себя упражнениями. Это Кэмерон у нас любитель утренних пробежек не зависимо от погодных условий. Так стоп!

Только не о Беймане! Мне необходима сила Вселенной, чтобы вообще не приплетать его при каждом удобном случае. Воздев глаза к небу, я, в который раз, одернула себя за мысли относительно этого мародёра. Ни минуты без него!

Бледное пятно перед моими глазами рисует тот самый объект недвижимости. Нехотя, я созерцаю окружающую меня роскошь, все еще находясь в прострации и в каких-то своих фантазиях не пойми о чем. Но все равно, так или иначе, все сводилось к одному. Даже когда я не могу для себя решить: нравится ли мне этот дом и каким образом продать эти греческие колонны, например чопорному англичанину? Сразу почему-то вспоминаю о калифорнийцах. Они будто пропитаны духом свободы, авантюристы по своей натуре и тонкие творческие личности. Как...Как Кэмерон? Вот о чем я!

Боже ну и прицепился же в нелегкую минуту! Точней будет сказать, что в нем сидит сволочной дух наглого придурка, но никак не калифорнийца.

Трогаю свою макушку рукой, проверяю, может у меня случился солнечный удар. Пора сдаться, мысленно перемыть косточки Беймана и успокоиться. Сегодня слишком много Кэмерона, даже больше чем, когда меня тошнит от его надменной рожи, сидящей напротив, жующей шоколадный батончик на обеде или ковыряющим в тарелке с овощами. Единственное что приносит мне умиротворение это вид несчастного Беймана. Иногда меня клинит и я со странным удовольствием могу наблюдать за нервным Кэмом, или злым, а лучше когда его вообще нет в офисе!

И я не раз помогала ему исчезнуть пораньше, например, испачкав его рубашку. О, никто даже не представляет, до чего этот человек педант, словами не передать. Он старается все поставить по своему усмотрению, этим очень усложняет мне жизнь. Не потому что эстетически неприятна его опрятность, совсем нет. Просто иногда я устаю вести молчаливую войну и хочется перейти к активным действиям. Но Кэм – крепкий орешек, сразу же узнает, что случилось что-то неладное по каким-то своим наминалкам или особому чутью, карандашу, лежащему не под тем углом, следам на столе...

Я все испробовала, даже не касалась мелких стикеров расставленных точно в ряд, но тут действительно надо обладать сверхспособностями, чтобы обмануть Кэма Беймана. Он всегда где-то рядом...поблизости.

В моих руках замирает дизайнерский аксессуар, раздраженно убираю очки на макушку, снова и снова пресекая для себя вообще вспоминать о нем. Ни при каких обстоятельствах!

Могу объяснить свои мысли о Беймане только тем, что мы не виделись в выходные и сегодня нам снова пришлось столкнуться при неприятнейших обстоятельствах. Хотя когда они вообще были иными?!

Я содрогаюсь, вспоминая о машине, уничтоженной ради благого дела. Наш босс парень при деньгах, и машин у него много, но предполагаю, он никогда не простит мне испорченное «личико» своей спортивной крошки. Памятный подарок!

Тихая улочка мгновенно заполняется ревом мотора и звуком напоминающим скрежет металла по асфальту. Нехотя я съеживаюсь в ожидании необратимого. Как только все затихает, мои глаза округляются при виде «растерзанного» Кадиллака замершего прямо напротив моей малышки. Да чтоб тебя!

Страхиваю с себя оцепенение, выхожу из машины, опираюсь на капот, когда этот ненормальный решает, что самое время поиграть в отражение. Я чувствую потрескивающее напряжение, между нами, которое с каждой секундой становится все более ощутимо. Мы искрим без какой-либо надобности, раздражение доходит до определенной точки кипения, когда он скрещивает ноги и садится, повторяя за мной движения.

– Так, так, так... Кому это жить надоело? Хватило наглости послушаться? – и это утверждение его смешит, пухлые губы дергаются в подобии насмешки.

– Представь себе, – он обходит свою тонированную машину и берется за ручку двери. – Тебя отстранили. Теперь это мой объект.

– Твоя только грязь под ногтями, а все что ты видишь вокруг, на данный момент, принадлежит мне. Это моя работа, или ты забыл, чем может закончиться для тебя промах? – я рассматриваю свой безупречный маникюр, загадочно улыбаясь. – Мне понравился звук удара, такой кричащий «Бах». Твоя машинка просит свозить ее к доктору. Ай-яй как жаль, прям слезки текут ручьем, – выпячиваю нижнюю губу и делаю вид, что вытираю глаза.

Он выпрямляется, прижимает ногой дверь пассажирского сидения, словно не выпускает кого-то из салона. Я вижу, как металл несколько раз легонько хлопает, и это довольно странно.

– Понятно, что Линкольн не покатылся сам по себе. Только ты не учла такую деталь как камеры, – он блефовал, карие глаза насмешливо заблестели, – момент, когда ты проникла в салон – запечатлён и знаешь что?

– Мимо. Я не проникала в салон! – с вызовом отвечаю ему.

– Да, мне плевать. Пусть шеф разбирается с тобой. Я здесь потому, что у тебя есть проблемы похуже. – Указывает на кого-то сидящего в его салоне. – Лучше бы научилась не игнорировать родственников и брать с собой телефон, чем нарушать рабочий устав.

Помычав нечто нечленораздельное, я лезу в салон, хватаю телефон, с удивлением обнаружив на нем двадцать пропущенных звонков и все они от мамы. Голосовые сообщения приходят один за другим и с первой же попытки теряюсь в догадке, что же такого произошло, прослушиваю подряд, переключая, когда маму тянет на полемику.

«Розам необходим правильный уход и поэтому...»

«Чертов шланг, пойду, прикручу его в доме к смесителю. Проблем то...»

«Ты не говорила, что у тебя нет насадки. И...(скрежет) Да чтоб тебя, кран отвалился...»

«Это просто ужас, у тебя тут потоп, я сейчас сбегая за разводным ключом...»

– Господи, вот только не надо снова наступать на одни и те же грабли! В прошлый раз она чуть не спалила мне дом, – шепчу, добираясь до апофеоза.

Я переключая один за другим сообщения, потеряв голову от волнения и шока, что же там произошло. Но последнее заставило меня поменяться в лице. После нескольких громких ударов металла о металл, происходит хлопок и визг моей мамы.

«Помогите! Гребное дерьмище! Хлещет до самого потолка! Где же мистер Дарси?!»

Ошалев от всей информации, я поднимаю голову, тут же слепну от солнечного луча и болезненно морщусь. Не в силах справиться с трясущимися руками, ключ выпадает на асфальт. Быстро наклоняюсь и неловко поворачиваю голову, меня тут же хватает спазм в районе у шейного позвонка. Приходится замереть в этом положении и сдерживать себя от крика. Сколько раз себе повторять, что наблюдение за чужой страничкой и желание повторить ни к чему хорошему не приводит! Я отпишусь от тебя итальянский мачо!

– Вот только не надо давить на жалость. – Доносится откуда-то сверху.

– Да пошел ты к чертям собачьим. Ой... – кое-как выпрямившись, я прижимаюсь щекой к стразам, обвивающим руль моей машины, и усаживаюсь в салон. Но Вселенная решила дать мне сдачи, за мои плохие дела. И я вижу перед собой человека, только что уничтожившего мой дом.

– Мамочка?

– Не ожидала я от тебя подобного отношения к Кэмерону. Сабрина, как же тебе не стыдно. – Именно моя мама стояла передо мной, положение конечно не выигрышное. Тем более после конфуза с заклиниванием позвонков, я выгляжу маленькой болонкой у ног хозяина. – Хорошо, что твой папочка этого не слышал и братики.

У меня нервно дёргается глаз, все еще массирую ноющую шею, наконец, заставляю себя выйти из машины.

– Что ты здесь делаешь? – потянувшись чуть сильнее, меня еще больше сжимает и я, перекосившись, открываю рот пытаюсь унять боль.

– Хватить корчить рожицы! Тебе же двадцать пять, а не десять! Это, в конце концов, неприлично. Прости ее, Кэмерон. Сама не знает, что творит. – Она обращается с ним как будто он важная персона, затем строго смотрит на меня. – А где мне быть?! Твой дом спасет только Ноев ковчег. Я тебе миллион раз говорила, опасное ты место выбрала для жизни. Опасное! Одно радует, что с тобой рядом Кэмерон. – Она поглаживает вымазанный маслом пиджак Беймана. – Мне очень жаль, что ты стал свидетелем ее невежества, за свою безмерную помощь, – я бы закатила глаза, но рядом моя мамочка и этого делать не стоит. – У меня к тебе предложение, за то, что спас меня и кота, я приглашаю к нам на ужин.

– Я умудрилась родиться в семье опасного человека и заметь то, что я сбежала почти на другой конец города, меня не спасает. Мне уже начинает казаться, что невезение передается. Иначе, почему я все еще не могу избавиться от тебя, – говорю Кэму. – И нет, только через мой труп ты пригласишь в гости этого человека! – восклицаю я, выставляя указательный палец перед собой. – Он не может прийти к нам на ужин. Он не хочет! И вообще это ужасная идея, мамочка!

– Конечно, могу! И хочу! Уверен вы прекрасно готовите. – Тут же опровергает мои слова мерзавец, его лицо расплывается в какое-то подобие гримасы, и я уже ненавижу его еще сильнее чем прежде. – Моя мама далеко...

– Ой, вот только не надо! – стону я, пятерней провожу по своему лицу, – еще скажи, как сильно ты по ней скучаешь или что она давно уже не с тобой.

Кэмерон, наверное, впервые не прячет от меня свой колючий взгляд, то, что казалось войной, перешло все границы. Я почувствовала, что мои слова его больно ранили.

– Где ты нахваталась этого Сабрина! – мама приподнимается на носочках и треплет за щеку моего злейшего врага с самым добродушным видом. – Приходи к нам, когда хочешь!

– Спасибо миссис Харис, но вы не так поняли. Моя мама жива, но действительно далеко и в какой-то степени уже давно не со мной. – Я прям услышала, как моя родительница выдохнула,

не думаю, что она в восторге от своего предложения и поэтому дважды точно его не повторит. Но как же я ошибаюсь...

– В любом случае после того, что ты сделал для меня, мой дом – твой. – Мама подходит ко мне ближе и становится так, чтобы я смотрела ей в глаза и никуда больше. – Будь с ним милой, – шепчет она. – Он спас мне жизнь, и твоему коту кстати тоже. Немедленно скажи ему спасибо.

Она отходит в сторону довольная собой, пока я как чертов Терминатор пытаюсь улыбнуться, оголив зубы и прошептать впервые «спасибо» самым жалким голосом на свете.

– Что ты говоришь? – мужчина наклоняется немного вперед, я начинаю жалеть об этом дне и всем том, что натворила. – Говори громче, чтоб я мог услышать. В детстве часто болел отитом. Тугоухость...

– Туполобость, – откашливаюсь в кулак. – А где мой кот ты говоришь?! – мне необходима передышка, именно поэтому, уперев обе руки в бедра, я принимаю оборонительную позу.

Кэмерон усмехается, и делает то, что у него выходит действительно сексуально, без прикрас. Большим и указательным пальцем проводит по несуществующей бородке и усам, у меня приоткрывается рот, когда он как бы невзначай прикусывает губы. Я вижу, что он что-то говорит, но не слышу. Я где-то уже видела это. Неужели он посмел подглядывать за мной пока я... Вот же демон! Страхнув с себя это наваждение, я снова злюсь на себя и мою любовь к мифическому итальянскому жеребцу!

– У тебя странный вид девочка моя, – прохладная ладонь ложится на мой взмокший лоб, мама наклоняет мою голову, как ни в чем не бывало, и целует. – Нет, температуры нет. Твой кот торчал в окне его дома, и если бы не соседские дети, у меня бы случился инфаркт. Я ведь знаю, как много он для тебя значит!

– Много значит. Как и моя личная жизнь. Которой, судя по всему, у меня нет! – начинаю злиться на себя. – Давно ты подглядываешь в окна и ворует чужих котов?!

– Вот и мне интересно, у вас интрижка? – моя мама святая простота. – Я хочу подробностей. Надо отправить мужу сообщение, что возможно надо бы продумать, кого из гостей пригласить на вашу свадьбу. Ты все еще против тетушки Глэдис?

Я закипела! Меня вот-вот порвет на части, а моя мама уже делает рассадку гостей. Мир остановись! Я сойду!

– У тебя два этажа, как и у меня. Абсолютно идентичные дома. Я закрываю окна на ночь, а ты нет, – подбросив ключи в воздух, Кэм ловит их и прокручивает на пальце, тактично умолчав о природе наших взаимоотношений. – Мистер Дарси, ободрал мне всю дверь, должна радоваться что я не выставил счет. – Я негодуя фыркаю на его слова. – Сделать ему отдельный вход, зная твою неблагодарность, было отличным решением.

– Это мой кот, – цежу через зубы. – И у меня даже мысли не было заглянуть в твоё окно! Между нами дорога! Тебе нужен как минимум телескоп, чтобы разглядеть!

– Я увлекаюсь звездами, в этом нет ничего предосудительного. И не надо врать. Ты забыла про эпизод с биноклем. – Устало подпирает плечом дверь машины.

– Мой кот не мог слезть с твоей крыши! Я была вынуждена приобрести бинокль. И дело не в тебе! Я не слежу за тобой!

– Нееет, что ты! Наш кот, не мог слезть, как ты сказала, с моей крыши, так как ты забыла его кастрировать! Я это сделал за тебя!

– Ты не мог! – я практически срываюсь на крик.

– Мог! Я устал от его подружек! Кстати удобно, когда он ест у тебя, а спит у меня. – Он подходит ко мне ближе, указательным пальцем поднимает мою челюсть и закрывает мой рот. – Давно хотел сказать, смени гель для душа, он слишком едкий, мне глаза режет, когда мистер Дарси так благоухает, приходится мыть его.

– Только не говори, что ты моешь моего котика! Ты посягнул на святое. – Едва ли не рычу.

– Вынужден был. Позже решим денежный вопрос. Ты должна мне оплачивать алименты, так как я содержу его, пока ты носишься по свиданиям. А вот и мой клиент! – приветливо кивает кому-то поверх моей головы.

Что он такое наговорил?! Все что мне остается это смотреть, как он идет навстречу клиентке, которая выглядит, как столетняя старушка, одетая в строгий костюм цвета ярко-голубого неба. На ее шее блестит нитка жемчуга, кудрявые седые волосы напоминают прическу королевы Англии. Вытянувшись во весь рост, Кэм едва кивает головой, целует протянутую руку пожилой леди, и они теряются за кованым забором.

– До чего он душка, этот Кэмерон Бейман! – сокрушается моя мама, сложив ладони, как маленькая девочка при виде сладкой ваты. – Он кастрировал вашего кота и моет его. Это ведь так мило. Такого типа мужчины, всегда становятся хорошими отцами.

– Уж ты в этом специалист, мама. – Сажусь в машину и жду, когда моя мама перестанет умиляться этому заносчивому ублюдку.

Я сейчас хотела быть одна, утешать себя и ныть о проблемах, посыпавшихся на меня со всех сторон. А не наблюдать эту картину маслом, как моя карьера катится по склону и выбор у меня небольшой. Всё это чушь собачья, шеф не мог видеть ничего по камере, Лукас убеждал, что она не исправна и служба ремонта подъедет в течение дня.

Так теперь еще не представляю, как пережить трагедию с кастрацией. Но стоит отдать должное моему соседу, мистер Дарси стал ласковей и добрей. То есть штука, висящая на его яичках, была не прилипшей туалетной бумажкой?! Тогда понятно, почему кот так истошно орал, не позволяя мне ее оторвать.

Мама усаживается в салон, я уже строчу сообщение шефу, стараясь очень тактично перейти к сути дела. Несмотря на желание выматериться, оперирую предельно скромным текстом.

«Ронан, мне очень жаль, что твоя машина пострадала. Клянусь, я не хотела!»

Ответ не заставляет себя ждать.

«Вы оба оборзели. Ждите дальнейших указаний, а до этого времени видеть вас не хочу в офисе. Сабрина уже не смешно, сделай, как я сказал, иначе донесу на тебя».

«Ронни, я больше так не буду».

– Ого! – удивленно округляю глаза.

Любопытство всегда было вторым «я» моей мамы, она тут же наклоняется ко мне, и заглядывает в телефон. Я в это время слежу за тем, как ленивым шагом мой соперник возвращается к своей машине.

– Я думала ты более разумная. – Мама пытается дуться на меня, за то, что не дала дочитать все сообщения, но думаю, если она прочтет то, что написано выше, смутится. – Крутить сразу двумя мужчинами? Даже я на такое не способна.

– Что? Я называю это женской хитростью. Ты вправе думать, как хочешь, но это моя жизнь. – Слежу за тем, как Кэм достает ключи и открывает дверь. – К тому же извини, но ты не голосуешь. И так миссис катастрофа, хватает папы, который не знает, за что братья после тебя. Лучше скажи Лайонел сегодня в баре?

– Где же еще ему быть?! Он работает в отличие от тебя. – Она затягивает ремешок на своем запястье, поправляя циферблат часов, подаренных ей на юбилей. – Ты не хочешь привести свой дом в порядок?

– Зачем? Останусь у вас, пока вся вода не испарится. Или приглашение распространялось только на Беймана? – пожимаю плечами.

– Глупости какие! Леона все равно нет в городе. Лайонел вечно на работе. Папа все еще не вернулся.

Ну что же, мое настроение с каждой секундой становится лучше. Он не получил эту работу, как и я. Спасибо, милый Ронан. Ты как всегда прав, этот засранец не сделает мою работу. Надавив на педаль газа, оставляю его задыхаться в клубах пыли.

Глава 4. За 18 дней до...

Кэмерон

Дура! Бестолковая дура! Вот кто эта зараза Харис. Из-за нее мы оба остались без работы, и сидя в четырех стенах, я не знал, как себя успокоить.

Я блефовал, когда сострадал ее матери, предложил помощь в поисках ее несравненной дочери. Обманывал, вздыхая каждую минуту, когда женщина все твердила как ей жаль. Мне было откровенно плевать, что там с домом, только один раз мое сердце екнуло, когда она запнулась на моменте с котом. Тогда я действительно занервничал, что до остального, меня не интересовали беды семьи Харис, включая хронический холецистит Леона и панкреатит Лайонела о которых я прослушал целую лекцию от заботливой женщины, пока подрабатывал извозчиком. Я только хотел стереть с лица Сабрины радость, забрать у нее выпел и водрузить на свою гору «победы». Если бы ее мама не уехала из офиса, боюсь Ронана бы унесли вперед ногами. Он и так с трудом выдержал нелепые объяснения по поводу нечаянно разломанного гипсокартона. Особенно ему не понравилось, когда фигура, зажатая крепкой подмышкой, вдруг сорвалась на паркет и образовала под собой неестественную яму. Он практически взвыл от душевной боли. Я хотел спасти положение и увести миссис «катастрофу» подальше от офиса, но ничего не придумал лучше, чем отдать ее в руки собственной дочери. Скорей всего это не мой день, я не получил работу, у меня заклинило кресло в Линкольне, то самое на котором сидела пожилая леди. Мой план испорчен, а я вынужден признать свой проигрыш.

Слоняясь из комнаты в комнату, я ждал, когда мне позвонят и предложат в знак благодарности, парочку денежных объектов. Извинений от Ронана так и не дождался, ведь посмел обидеть *«его девочку»*, которой к слову до сих пор нет дома. Почему он сам не ищет ее, если так переживает? Это уже совершенно не профессионально, шеф звонит мне и узнает как она, что с ее домом и даже требует проверить, ведь Сабриночка не отвечает на его звонки! Меня реально должно парить, что она обиделась на него? То есть сопереживать любовникам и быть третьим колесом?

Я был взбешен еще больше, когда понял, что тоже не нахожу себе места и долго отговаривал себя не заниматься слежкой. Обнаружив, что переживаю, из-за чудаковатой блондинки, которой уже сутки нет дома, я не смог уснуть той ночью. А сегодня я топлю свои нервы в виски. Сажу на террасе напротив симпатичной спутницы, катаю кубики льда, ударяющиеся со стуком о стенки бокала и, прислушиваясь к каждому шороху у дома напротив.

– Ты сегодня такой напряженный, – Натали убирает за ухо локон прямых волос цвета баклажана, – может, ты хочешь, чтобы я уехала?

Посмотрев поверх ее головы на слоняющегося без дела кота, я натянуто улыбаюсь и откидываюсь в плетеном кресле.

– Если я решу, чтобы ты ушла, ты это поймешь без слов. – Делаю глоток охлажденного напитка.

– Но потом же будет поздно, поэтому хотелось бы понять... – она сама знает, что сейчас выглядит излишне навязчивой, поэтому замолкает спрятавшись за бокалом красного вина.

– Сегодня будний день, мне могут позвонить в любой момент и мои планы изменятся в считанные секунды, – смягчившись, объясняю девушке. – Я привязан ко времени, хочу воспользоваться любой возможностью, предоставленной мне свыше.

– То есть в твои планы не входят серьезные отношения с продолжением? – ее нежный голос вздрагивает от обиды. – Хочешь сказать, что работаешь даже ночью?

– Хочу сказать, что не надо быть настолько прямолинейной и навязчивой. Я тебе ясно дал понять, что мне необходима компания. Серьезные отношения действительно не входят в мои планы, точно так же как и несерьезные. Мне нужна такая девушка, чтобы мы всегда были на одной волне. А пока она не появилась... Мы с тобой завершаем этот долбанный день, приятным дружеским молчанием. – Я сразу знал, что она молодая, может, поэтому особо не связывался с девчонками ее возраста. У них этот период романтизма связан с желанием побыстрее избавиться от родительского давления и выскочить замуж. Натали красивая и молодая и это выглядит, как один сплошной минус.

О мои ноги трется пушистик, я глажу его свободной рукой, игнорируя протянутые пальчики девушки. Она хочет, чтобы я успокоил ее и уложил в постель, на первом свидании. Куда катится этот чертов мир?! Для секса я предпочитаю более опытных и раскованных, у меня есть такие. С этой девушкой мне хотелось отдохнуть, полюбоваться на нее с эстетической точки зрения. Она наивная и непорочная. И все потому, что Натали не такая, как моя соседка. Та, совсем другого склада ума и может поэтому предпочитает заканчивать свои свидания после полуночи вытолкнув ухажера за дверь. Совсем как я.

Мне нет дела до Сабрины! Бесконечно убеждаю себя! Все можно объяснить тем, что ее кот остался этой ночью в моем доме, его громкое урчание будет и сегодня мешать мне спать, а еще он ломится в дверь на звук подъезжающей машины. Я переживаю, что его собьют, мне придется встать с удобного дивана, чтобы проверять вернулась ли она, только из-за питомца! Нет, мне это не нужно!

Это не мое беспокойство за Сабрину, только за наглого кота. Что вообще может помешать вернуться домой? Харис вполне переживет маленький погром в своем жилище, тем более глядя на лужайку напротив, сразу становится понятно, что такая как она, не будет следить за порядком и чистотой. И почему мне сегодня не пишет и не звонит Ронан?!

– Расскажи из-за чего переживаешь? – девушка убирает свою руку, подпирая щеку ладонью. – Третье свидание самое странное.

Неловкий разговор никак не вяжется, у меня нет настроения отвечать на глупые вопросы. Приглашение поужинать едой на вынос стало неудачным решением. Тем более что меня сейчас интересовал дом напротив больше, чем девушка.

– Я с трудом могу вспомнить первые два. – Мне становится смешно, что вообще хотел от свидания с девушкой младше меня на пять лет. – Страшно представить, каким показался тебе на предыдущих.

– Тебя каждый раз, будто что-то отвлекает, – девушка пытается погладить кота, который сначала нюхает ее, затем громко фыркает и шипит. – Вот это зверюга.

– Ему не нравится, как ты пахнешь. Он вроде однолюб, – шутливо отвечаю ей довольный тем, как кот трется о мои ноги.

– А тебе нравится как я пахну? – шаловливый тон никак не вяжется с внешностью тихони.

– Я должен быть поклонником женского парфюма? Звучит странно. – Я лицемер, но задай она вопрос иначе, мы оба сейчас смогли бы найти тему для разговора. Может я немного предвзят по отношению к ней, и не мне судить, тем более, когда уткнувшись в подушку, чувствую аромат духов Сабрины, благодаря мистеру Дарси. С запахом ее духов живу пять дней в неделю, в течение полного десятичасового дня. Я уже к нему настолько привык, едва ли обращаю внимание на это. А вот когда в моей постели другая женщина, я становлюсь не лучше мистера Дарси, начинаю чихать и требовать принять душ, чтобы смыть с себя все запахи.

По дороге проезжает смутно знакомая машина, осветив темные окна. Автоматически перехватываю уже несущегося мимо меня кота и зажимаю подмышкой. Он издевается, честное слово. У меня уже глаза болят, вглядываться в темноту окон ее дома, а тут еще этот герой, желающий увидеть свою хозяйку. Не оглядываюсь на спутницу, спускаюсь по лестницам и подхожу к краю дороги.

Машина разворачивается, не доехав до конца улицы, и движется по направлению к моему дому. Остановившись, двери распахиваются и из них в буквальном смысле выпадает Сабрина, еле держащаяся на ногах. Мистер Дарси, будто почуяв неладное, впирается в меня своими когтями и требует отпустить к блюющей на моей лужайке блондинке.

– О, нет мать вашу, – слишком громко произношу, сильнее вцепившись в кота, наклоняюсь над блондинкой.

– А ты что здесь делаешь? – ее голос пронизан уже привычной неприязнью. – Иди на свою территорию! – ее стягивает спазм, вывернув наружу. – Блин, – тянет она. – Я дурею от тебя! Никуда не деться и не спрятаться!

Заставляю себя отпустить кота только после того, как машина отъезжает, и ползающая девушка принимает позу, более-менее внушающую доверие, колено-локтевую, если уточнить. Улица, залитая светом фонарей, и одинокая луна, не делают момент романтичнее. Точно так же как и молодая девчонка наблюдающая, как я удерживаю копну светлых волос от рвоты. Я стал свидетелем ночного позора, которого вполне мог бы избежать. Но что-то держит меня рядом с ней, скорее всего обыкновенная жалость.

Неловкая попытка приподняться, заканчивается тем, что Сабрина клюет носом в бедного пушистика, ее рука подгибается и она падает на бок.

– О как же мне хорошо! Этот чертов день когда-то должен закончиться! – она замечает кого-то за моей спиной, плюхается на задницу и протягивает руку. – Привет, красотка. Ты очередная подружка этого ловеласа? Где ты находишь таких наивных дурочек? – хватая Натали за ладонь, она встает, упирает руки в бедра, ловит равновесие и выдыхает. – Одна интересней другой и главное моложе!

– Ой, да закрой ты рот, – как-то само собой вырывается, воспаляюсь мгновенно, – твой последний выглядел задохликом, хотелось запихать ему бифштекс в горло, ковырял целый час. – Или добить, я мечтал окунуть его в соус до того, как он встанет и поведет ее домой.

Сабрина начинает заливисто смеяться, выставив передо мной многообещающий знак в виде простой манипуляции единственного пальца.

– Я домой, а вы веселитесь котятки. – Блондинка хватая своего кота и на подгибающихся, направляется напрямик в мой дом. Я хочу ей помочь, она тут же отмахивается от меня, – я сильная, не лезь ко мне!

Отхожу в сторону, пропуская эту ночную бабочку лететь дальше, на свет. Петляющая походка из стороны в сторону, придает ей французский шарм. Я прям вижу, как она идет по длинной улочке Парижа с бутылкой вина, которую она пьет из горла. Споткнувшись на первой же лестнице, хватается за столб и обнимает его, прижавшись всем телом. Тоже мне, сильная! Против своей воли я с удовольствием наблюдаю за ней со стороны.

– Это кто вообще? – раздается рядом со мной голос Натали, даже не заметил, как она оказалась рядом. – Она ест из моей тарелки шоколад? – морщит свой носик.

Действительно остановившись напротив столика, за которым мы сидели, еще несколько минут назад, Сабрина берет бокал с вином, нюхает его и громко полощет рот, затем выплевывает содержимое на мой, только что подстриженный газон. Ее внимание привлекает шоколад, который она тут же откусывает и с удовольствием пережевывает. Кажется, она просто не знает, чтобы еще закинуть в топку, шарит по столу без разбора пробуя все, что там лежит. Пока не находит мой бокал. Достает кусочек не растаявшего льда и засовывает в рот, довольно облизывая пальцы. Лед ее интересует сейчас больше двух совершенно одуревших от увиденного людей. Второй кубик льда в ее изящных пальцах превращается в эротический элемент, совершенно беспрецедентно тающий на нежной коже ее шеи.

Из меня будто вышибают воздух при виде того, как она расстегивает белую блузку и кидает ее на стул. Тонкие кружева бюстгальтера и высокая строгая юбка доходящая до колен,

это все что остается на ней одето. Девушка откидывает голову назад и проводит кубиком льда между грудей, развернувшись к нам лицом.

– Боже мой, что она делает?! – голос Натали похож на жалкий писк. – Вы встречаетесь? Ты специально позвал меня унижить? Она сейчас изнасилует тебя взглядом! Аморальная девка!

А мне нравится такое определение. Аморальная Сабрина! Чертовски сексуальная и раскованная.

Я нормальный мужик, с отличным либидо и сейчас не вижу никого кроме Сабрины. Блондинка кладет себе на язык лед, и глотает его. Я глотаю вместе с ней, сам не замечая, насколько приблизился к капитуляции.

– Ты такой козел Кэмерон! У тебя на нее эрекция! – видимо Натали решила уйти и уже не собирается провести со мной ночь.

Смотрю на то, о чем она говорит, поправляю штаны, размещая хозяйство удобнее.

– Извини, уж какой есть, – отвечаю, направляясь к объекту желающему меня соблазнить, у нее это отлично получается. – Кажется ты спрашивала меня, когда тебе уйти? Намек послан, думаю ты все правильно поняла.

Медленно оседая в плетеное кресло расположенное на террасе, Сабрина открывает глаза и томным взглядом провожает мою бывшую спутницу. Притянув к себе бокал вина, недопитый Натали, она снова нюхает его. Я в это время поднимаюсь по лестницам, и становлюсь рядом с ней, наклоняюсь и внимательно вглядываюсь в ее бледное лицо.

– Сколько ей? – почти трезвым голосом спрашивает она.

– Двадцать... – едва закончив речь, задышаюсь, вино которое она только что выплеснула мне в лицо, медленно стекает по моей белоснежной рубашке. – Это благодарность за то, что я помог тебе?

Сабрина встает со стула, равняется со мной, вытирает с моей нижней губы капельку вина и облизывает палец скривившись.

– Нет, это мое согласие с той девушкой. Ты козел, Кэмерон, – усмехается, берет кота на руки и спускается по лестницам. – Не думала, что тебя заводят такие вещи, как унижение.

– Меня заводят сексуальные сучки. – Вытираю ладонью вино с лица.

– В этом твоя проблема. – Гладит кота, удаляясь все дальше к дороге. Я иду следом за ней, сам не зная зачем, но останавливаюсь прямо там, где мы встречаемся каждое утро. Там, где нас разделяет асфальт и мимо проезжающие машины. Девушка оборачивается и долго смотрит на меня, наверняка продумывая очередную пакость.

– Надеюсь, ты не сильно расстроился из-за побега малышки, – снова раздается смешок и у меня появляется огромное желание впервые пересечь линию и перейти на сторону зла. – Я спасла глупую от самого поганого сексуального опыта.

– И ты почти обдурила всех, – уже собирается уйти, но я хмыкаю и она тут же замирает. – У тебя кое-что выпало из сумочки.

Телефон задираю выше головы при виде того, как она спешно возвращается и начинает подпрыгивать, пытаясь забрать его.

– Отдай! – вопит девушка.

– Поцелуй меня. – я сам не ожидал, что скажу это вслух. – Ты лишила меня отличного свидания, и я хочу получить то, на что рассчитывал!

Она прекращает скакать, не веря моим словам, и застывает на месте.

– Много на себя берешь! – хватает меня за мокрую рубашку и снова дергает, стараясь достать свой телефон. – Не хочу оправдывать твои ожидания. Сдавайся! У меня хватит воли устроить тебе взбучку! Я слишком сильная для тебя!

Приближаюсь к ней еще ближе, наши тела соприкасаются, я чувствую дурманящий запах ее духов.

– Постарайся быть нежной, – шепотом произношу около ее губ, – сильным буду я.

Я ожидаю всего что угодно, закрываю глаза, полагаюсь на инстинкты и чувство самосохранения. Но вместо оглушающей пощечины я чувствую, как нежные мягкие губы, касаются моих сначала несмело, затем сильнее повергая все мое тело в шок. Спелая вишня и солнечное лето, так она пахнет и ощущается на вкус. Смелый язычок проникает в мой рот и я едва не стону от удовольствия, посасывая его. Я открываю глаза, обхватываю ее голые плечи и отодвигаю от себя. Момент исчерпан моим воспоминанием! Хотя мне хочется большего, но напротив меня Сабрина Харис, которая принадлежит моему шефу. И это закончится плохо!

– Ты это хотела? – протягиваю ей телефон, – или можем закончить в спальне? У меня есть пару сотен, покрою все расходы. Ты же на это рассчитывала, устроив это дефиле?

Моргнув, блондинка облизывает свои сладкие губы и переходит дорогу не оглядываясь прячется в своем доме.

Я возвращаюсь на террасу, забираю свой телефон со столика на ходу пишу сообщение Натали, извиняюсь за свое поведение и прощаюсь навсегда. Почему мне не нравятся тихони и девственницы? От них явно меньше проблем!

Глава 5. За 17 дней до

Сабрина

Сегодня я отказываюсь просыпаться по первому зову будильника. Делать то же, что и каждый день, принципиально не входит в мои планы. Я медленно и неотвратимо двигаюсь к чему-то очень плохому. И зная это, ничто не остановило меня от поцелуя с Бейманом.

Даже лежа в кровати, его фамилия крутится у меня на языке. Теперь и в моем доме мне нет покоя! Я ведь не вышла утром кинуть в него газету. Не варила себе этот дерьмовый кофе. И не перепроверила, пришёл ли мой забулдыга кот домой. Звучит оскорбительно? А как еще назвать мистера Дарси? Я поняла, за что продался этот несчастный. За молоко! Да, то самое, которое я категорически ему запрещаю. Он ведь уже немолодой, и посадит себе печень! Но кому есть дело до здоровья мохнатого друга?

Именно поэтому Кэм моет его каждое утро, смывает доказательства своей вины, уж мне-то известно, как это плоскомордое чудовище шлепает своим языком, обливая все на свете, себя в том числе.

– Уу-у-у предатель! – слегка толкаю кота в бок, когда он подходит ко мне ближе и начинает мурчать. – Сдался без боя, какому-то разгильдю. – В меня впиваются когти, но тут же поняв свой опрометчивый поступок, мистер Дарси, обиженно уходит, оставляя за собой право решать самому. Он только вернулся, когда такое было, чтобы я не обчесала окрестность, отчаянно крича имя этого чудовища.

Я перекатываюсь на край кровати, спускаю ноги, обуваю легкие тапочки и шагаю на кухню. Вытаскиваю глубокую тарелку, высыпаю в нее мюсли и задумчиво размешиваю, глядя в окно. Автоматически нажимаю на одну из кнопок на кофемашине, и жду, когда пройдет этот ужасный гул и шипение. Засовываю в рот ложку сухого завтрака, я не заправляю его молоком и очень медленно пережевываю, да так, что шум стоит в ушах. Мне гораздо приятнее хрустеть ими и запивать кофе с густой пеной. Пожалуй, выглядит излишне извращенно, но мне вкусно. А это самое главное – мой комфорт. По крайней мере, он остался в моих вкусовых предпочтениях, а что теперь делать с работой? Кто вообще надумил меня намерено мешать свиданию соседа? И тем более целовать? Девчонка стоящая неподалеку и глазеющая на полураздетую меня? С чего вообще меня так раздражают девицы младше меня? Ощущение своего возраста? Черт! Я старая двадцатипятилетняя дева! Может это необузданное желание позлить мужчину? Или необходимость попробовать на вкус его губы?

Стоп! Нет, нет, нет! Даже не смей думать об этом, ненормальная! Глупости какие! Он мне нагадил, я ему отомстила. Все, финита. Больше никаких причин нет. Пробовать на вкус? Где я нахваталась этой ерунды?

Главное сделать выводы, правильно ведь? Вот кто мял свой животик на мягком матрасике все утро? Правильно, я. Кто впервые завтракает нормальной сбалансированной едой? Опять же я. Кому не придется нестись сломя голову на работу, чтобы выслушивать какая я гадина, в очередной раз? Все верно. Мне! Я могу позволить себе расслабиться, и...

– Твою мать! – взвизгиваю я, когда от резкого стука кулаком в дверь, кот перепрыгивает через мое плечо, позабыв о привычке торчать у окна. Все содержимое тарелки рассыпается мне под ноги, и я бесконечно рада, что не налила молоко, как все нормальные люди. – Кого там принесло?!

Обтряхиваю тапочки и открываю двери, сталкиваюсь нос к носу с растрепанным Рона-ном.

– Привет, – проталкивается в прихожую, отодвигая меня в сторону. – Знаю, что у тебя выходной. Мне стало скучно.

– Сейчас найду свой костюм клоуна и буду тебя веселить. – изображаю улыбку во весь рот. – Мог бы предупредить. Сегодня ты неходишь в мои планы, мистер засранец-босс.

– Предупреждаю, что могу лишиться тебя премиальных за неуважение, – говорит он с улыбкой и целует меня мимолетом в щеку, когда я исчезаю за дверью своей комнаты. – Ты без нижнего белья дома шарахаешься?

Я прикрываю дверь, снимаю с себя сорочку, и натягиваю лифчик, озадаченно уставившись на обои в мелкий розовый цветок.

– Ты знаешь, что в деньгах я никогда не нуждалась. И предположим, я одинокая девушка, которая может себе позволить ходить по дому в чем мать родила, – одеваю легкий топ. – Не помню, чтобы когда-либо отвечала на подобные вопросы?

– Так я и не интересовался, до этого ты никогда не выставляла себя напоказ. – Он все еще стоит за дверью, я надеваю свободные штаны цвета хаки и выхожу к нему, затягивая на ходу ремень. – Теперь другое дело.

– Действительно. Это же я ворвалась в твой дом и задаю глупые вопросы. – Мы вместе заходим на кухню, начинаю искать чем бы собрать весь этот бардак, наконец решаю что робот-пылесос, справится гораздо лучше всего остального, включаю его. – Ты присаживайся. Лишил меня завтрака, так что теперь будешь мне должен.

– Без сомнений дорогуша, – он начинает хохотать. – Мюсли? Ты же ненавидишь их.

– Почти так же, как Беймана, но он все еще жив. – Собираю остатки на столе, и высыпаю в ведро.

– Он спрашивал о тебе сегодня утром. – Он хлопает по столу ладонью, немного расплескав мой остывший кофе.

– Переживал что ли? – погружаю грязные чашки в посудомоечную машину. – И что же ты ему поведал?

Ронан пожимает плечами, катая пальцами ложку по столу.

– Что наказал тебя, отправил в отставку за плохое поведение. Видела бы, как он пытался скрыть свою радость. – Прикрывает себя руками, когда я швыряю в него прихватку. – На самом деле ты провинилась, и я не забыл то, что вы сделали с моей машиной.

– Отправлю деньги тебе на счет, когда станет известна сумма ремонта. – Нажимаю на кнопку старта посудомойки и замираю прислушиваясь. – Это подло, трепаться обо мне за спиной.

Оборачиваюсь на входные двери, сомневаясь послышался ли мне стук, есть ли там кто-то. Лайонел обычно уходит со своего бара ранним утром, а Леон, военный и, вернувшись со сборов, предпочитает отсыпаться. Мама обычно после катастрофической ситуации не появляется на глаза, видимо, чтобы мы успевали пополнить запас терпения и любви. Папа, с раннего утра ухаживает за своими овощами в теплице. Кто это может быть, у меня нет никаких вариантов. В дверь снова стучат, уже более настойчиво, я бы даже сказала раздраженно.

– Напомни мне, за что ты ненавидишь Кэма? – с опаской спрашивает меня Ронан. – Потому я подозреваю, что именно он стал причиной незапланированного выходного. Между вами что-то произошло?

– Ненависть – сумасшествие души. Давай найдем другое определение моим чувствам к нему, – шепчу ему, – например неприязнь. Звучит лучше, и не будет желания провести черту между любовью и ненавистью. Нет, конечно. Между нами ничего и никогда не происходило.

Мой кот прерывает наше перешептывание, пролетев мимо, издавая до боли знакомый звук хрипящего урчания. Я знаю, что он так делает только по отношению к тем, кого обожает. А значит, там за дверью стоит не моя мама, не мои братья и даже не старушка живущая рядом.

Мистер Дарси толкает головой маленькую дверцу и издает по-настоящему, громкое «Мяу», ему в ответ тут же откликается человек уже тискающий кота в объятиях.

– Все же, наверное, я его ненавижу, забудь о неприязни! – дергаю на себя дверь, но Ронан прижимает ее ногой, не позволяя открыть.

– Не понял, вся ваша вражда из-за кота? – шепотом говорит Ронан. – Ты с ним постоянно ругаешься из-за мистера Дарси? Это самая тупая причина для ревности. Я, пожалуй, запишу ее в свой блокнотик.

– Да, пожалуйста, запиши туда сразу, что ты мне больше не друг. И не ревность это вовсе. Бейман меня бесит, и будь моя воля, отправила бы его на необитаемый остров. Или сама бы туда уехала. – Показываю на дверь. – Лишь бы подальше от него. А теперь убери ногу, иначе я сломаю ее тебе.

За дверью становится тихо, но когда раздаётся очередной удар кулаком по дереву, я выразительно смотрю на Ронана.

– Все же ты не договариваешь. Он стучит как ревнивый муж. – Шевелит бровями. – Если бы я был девушкой, то постарался бы держаться от него подальше.

– Да ладно? Большой эксперт в нужных мужиках? А я думала, ты любишь девушек. – Отталкиваю его от двери.

– Обидно, ты же знаешь, что я имею в виду. – Пытается оправдаться Ронан.

Где-то над моей головой раздается громкий удар.

– Я слышу вашу воркотню, выходите, а то мне придется взломать дверь. Вдруг одного из вас сейчас убивают, я стану свидетелем и никогда не прощу себе, что не помог Ронану. – Усмехнувшись, продолжает нести чушь.

– Но согласись, у него неплохое чувство юмора. – Увидев выражение моего лица, он отодвигает меня и открывает, наконец, дверь. – Именно этим она и была занята. Я ждал, когда она наденет лифчик. – Шутка, прозвучавшая из уст моего босса, выглядела совершенно неуместно, и Кэмерон ее точно не оценил.

Сталкиваюсь с колючим взглядом шутника устроившего досмотр. Несмотря на улыбку, адресованную Ронану, Бейман осматривает то, как я одета, задерживается на открытых участках тела и, наконец, на губах. Судя по всему, он очень зол. Забираю из его рук кота, прикрываю входные двери, прижавшись к ним спиной. Ронан держится ближе ко мне, недоуменно переглядываясь то на меня, то на моего соседа. Видимо забыв, что я все же хозяйка в этом доме и не собираюсь приглашать никого в дом.

Я едва успеваю моргнуть, Ронан обнимает меня за плечи, затем наклоняется и осматривает мое лицо. Не совсем понимаю, что он делает, прищутив глаза, еще ближе приближается ко мне, убирает остатки крошек мюслей с моих губ, а следом с футболки в районе груди. Отдергиваю кофту, но скосив глаза, вижу взбешенного Беймана, в глазах появился странный блеск, он еле сдерживает себя. Сжав кулак, он прячет его в кармане потертых бледно-голубых джинсов. Легкий кивок головой, и я не могу отвести глаз от его пухлой нижней губы, вспоминаю вчерашний вечер.

– Так-то лучше, не хочу, чтобы сцепились из-за твоего нелепого вида. Там было что-то белое. Пенка или типа того. – Ронан заслоняет собой Кэмерона, бесконечно «жонглируя своими бровями». – Чтобы ты понимала, я даю вам последний шанс. Вы обязаны прекратить войну. С ним, – указывает себе за спину, и говорит чуть громче, – беседа уже проведена. С тобой, так как не успел, и ты решила не заходить домой, приходится делать это здесь и шепотом. – Внимательно слушаю босса, но то и дело выглядываю Беймана. – Ты не слушаешь меня?

– Слушаю, конечно. Секунду назад ты намекнул, что возможно белая пенка на моих губах это отнюдь не молоко, а... – тут же хмурюсь, тычу ему пальцем грудь, заставляя отойти подальше. – Это извращение! Ты пытался меня скомпрометировать в его глазах. А по поводу

него, – киваю головой в сторону своего соседа и говорю так, чтобы он слышал, – что если я не воспользуюсь шансом?

Ронан громко выдыхает, отходит от меня на несколько шагов и обнимает за плечи очень раздраженного Кэмерона. Тот тут же убирает второй кулак в карман, сжимает челюсть. Он едва ли скрывает насколько его бесит... Кэм ревнует? Интересненько!

– Уж не знаю, как до вас донести. Ребятки, вы не сможете работать так, как привыкли. У меня огромная привязанность к личным вещам и к людям, приносящим мне деньги. Я никогда не скрывал, что вы двое мои любимцы, кроме того мы ведь неплохо умеем ладить. Ведь так? То, что вы устраиваете, никак не вяжется с рабочим процессом. Давайте попробуем работать в команде? Мегабосс не станет терпеть беспредел, – наш босс своим излишне счастливым тоном делает все еще более запутанным, – я сейчас кое-что принесу. Вы пока потолкуйте обо всем.

Ронан оставляет нас стоять на моей дорожке и у меня странное ощущение, что еще ни разу мы не пересекали черту нашего домашнего пространства. Становится не по себе. Ведь раньше мы не встречались на моей лужайке или его. Пугает то, что мы продолжаем эти непонятные движения к сближению.

– Ты бы хоть тормозила его, и не давала распускать руки при свидетелях. – Кэм делает агрессивный шаг ко мне, и я тут же ударяюсь затылком о входные двери.

– Что ты имеешь в виду? Рон не распускал руки. – Перехожу в защиту, вот об этом я говорю. Этот человек не умеет соблюдать субординацию. – Шаг назад сделай, мне дышать нечем.

– Рад, что у тебя от меня перехватывает дыхание. – Довольно говорит он, упирает руки в дверь по обе стороны от моей головы. Перекрывая таким образом мне пути отступления.

– Скорей вызываешь асфиксию, за это обычно сажают в тюрьму. – Указываю на его руку. – Это мое личное пространство. И кто-то говорил о свидетелях. Тебя ничего не смущает?

Он оглядывается на шуршащего около машины Ронана из рук которого падает фризби и волейбольный мяч. Какого хрена он хочет делать? Кэмерон резко подается вперед, обхватывает одной ладонью мой затылок, второй за талию и толкает к двери, пряча меня за огромным кустарником.

Я опешила, и не успела сообразить, куда мне деть свои руки и не придумала ничего лучше, как обнять его за шею. Идиотка! Он бросает мне вызов на моей территории, а я повисла на нем как сосиска на палочке.

– Ты ничего не перепутал? – заглядываю ему в глаза, задирая голову.

– Мне комфортно. Нас попросили разобраться. Именно этим мы заняты. – Наклоняется к моей щеке волнуя горячим дыханием. – Перед тем как я тебя поцелую, ответь мне. Ты специально ведешь себя так легкомысленно? Еще вчера ты раздевалась передо мной и целовала. Сегодня позволяешь ему трогать тебя, но стоит ему отойти, вешаешься на меня.

– Эй, дружок, тормози. – Убираю ладони, упираясь ими в его грудь. – Ничего из того, что ты говоришь, не имеет значения. Моя рубашка была испорчена. Я была пьяна, а ты сам попросил. Выдохни, пупсик, мне всего лишь некуда деть руки и дело не в тебе. – Толкаю его в грудь, но происходит обратное. Кэмерон прижимает меня всем телом к двери, ощущение такое, что на меня упала каменная стена.

– Не нравится правда? – пальцами он сжимает мои щеки, приближает лицо, останавливаясь в миллиметре. – Однажды я набью ему рожу.

Я пытаюсь понять, насколько он серьезен, что вообще все это значит? Может это подстава? Эти двое решили меня разыграть? Все выглядит как заговор.

– Тебя возбуждает оскорбление девушки? Это ведь не фонарик тычется мне в бедро? – толкаю его в грудь со всей силы, заставляя пятиться.

– Можешь проверить. – Он выглядит искusstелем, дьяволом во плоти.

– Воздержусь, я не собираюсь терпеть... – слова застревают в горле, стоит его губам прижаться к моим. У меня перехватывает дыхание, когда мужчина облизывает уголок моих губ.

– Пенка, а я, черт возьми, чуть не лишился самообладания, когда ты вышла с этим пятном на губах, – он не дает мне ответить, впиваясь в мои губы, хватаю пальцами его за вырез на рубашке и дергаю на себя, желая, чтобы он проехался по мне как каток, раздавил к чертовой матери. – В следующий раз не заставляй меня думать плохое. – Кэм неожиданно отпускает меня, поправляя футболку, задранную до груди. В некотором шоке я понимаю, что даже не заметила, как его руки оказались на голом теле. – Если это повторится снова, я сделаю так, что он больше не посмотрит в твою сторону.

– Не могу тебе обещать, я и Ронан... – мои губы еле двигаются, Кэмерон делает шаг назад, когда рядом возникает запыхавшийся Ронан.

– Я что-то пропустил? – шеф прокручивает мяч на пальце, кидает в меня, попадая точно в живот.

– Ронан, – Кэмерон прекращает наш зрительный контакт, обращаясь к мужчине, – прости мужик, но у меня есть дела.

Больше ничего не объясняя, шатен покидает мою территорию, оставив меня в каком-то предвкушении. По понятным причинам, я не верю ему, точно так же, как и он мне. Но еще сложнее то, что все слишком быстро закрутилось.

– Ты же помнишь главное правило фирмы, которую мне доверили? – босс явно недоволен произошедшим, все идет не по плану. – Вы тут мирились древнейшим способом?

– Не носи ерунды, – отвечаю ему, автоматически приглаживая волосы.

– У тебя лямки от лифчика висят. – Он хмурится и я швыряю мяч ему в ответ, угодив в лицо. – Плохо дело. Надо думать, как избежать катастрофы. – Поправляет белую бейсболку на голове.

– Если в этих твоих вариантах нет скармливания диким животным и скафизм, можешь забыть о них. У меня выходной, если ты не забыл, я хочу побыть одна. Проваливай. – Захлопываю перед его лицом двери и возвращаюсь на кухню. Где-то на средней полке холодильника у меня была заправка для хреновых дней, когда мне надо подумать. Сегодня именно такой день.

Глава 6. За 16 с половиной дней До...

Кэмерон

Не спорю, я перегнул палку. Но мне стало так мерзко наблюдать за их поведением. То есть вчера, она целовала меня, а сегодня днем вешалась на Ронана. Я не являюсь ее врагом, точно так же как и не хочу быть другом. Этот гребаный поцелуй что-то менял, хотя я перецеловал сотню губ, но именно ее губы заставляют меня чувствовать нечто, не поддающееся объяснению. Даже если это пьяная выходка, она слишком милая. Рубашку я выстирал и держу в своем шкафу, даже не знаю на какой хрен она мне сдалась?! Любая подъехавшая машина к ее дому меня настораживает и будит монстра. Что это за херня? Мне нужен кто-то, кто объяснит, что со мной не так. И, пожалуй, самая романтическая особа из всей моей семьи – это девушка, сидящая напротив.

– Ты пригласил меня к себе, чтобы не пропустить ее отъезд из дома? Поэтому торчишь как полоумный напротив окна и пялишься сквозь жалюзи? – Вайолет убирает пустую бутылку из-под виски на пол. – Зачем она тебе сдалась? Ты же не интересовался ею?

– У меня пока нет ответа. Но все меняется. – Залпом выпиваю спиртное, наблюдая, как кубики льда взволнованно бьются друг о друга. – Который час?

– Полвторого ночи. – Сестра пытается встать из кресла, – не думала, что так задержусь, черт возьми, Кэм. У меня наверно уже миллион сообщений пришло.

– А у меня? – я беру свой смартфон и разочарованно констатирую факт, – ни одного. Девушки же любят писать сообщения? Почему она не делает этого?

Моей родной сестре все же удается подняться с кресла, на своих жутких каблучках она доходит до бара, занимается тем, что читает все то, что ей написали. Знать бы еще кто. Она так тщательно прячет своего возлюбленного, очень подозрительно.

– Вайолет! – повышаю голос. – Почему она не пишет мне? Ругается со мной, подставляет, потом целует, прижимает к себе так, что почти рвет мою рубашку. Но ничего, – тычу пальцем в экран, – ни одного словечка.

– Потому что она спит, и не пьет в отличие от тебя. И скорее всего ты для нее соперник. И всегда им был. Вот запомни, она выпотрошит тебя, выживет с рабочего места и ты будешь лежать на своем диванчике и звать меня, – отвечает она и улыбается какому-то письму. – Я могу дать тебе совет?

– Нет, никаких советов от той, которая уже три года прячет своего парня. – Показываю на свой пустой бокал. – Ты не авторитет. Я позвал тебя выслушать, а не получать советы.

– Хорошо, пей дальше в одиночестве. – Она достает очередную бутылку и ставит передо мной.

– Свинство, с твоей стороны, – заключаю я. – Почему ты пытаешься очернить ее в моих глазах? – спрашиваю ее.

– Потому что ты слеп, как крот! Она не простая соседская девчонка! Ты всегда кричал, что не станешь бегать за богатенькой дурочкой. Это же был твой принцип! – говорит моя сестра.

– Я и не бегаю. Ты не знаешь о ней ничего. – Меня бесит ее прозорливость.

– Можешь обманывать кого угодно, только не меня. Ты же пыhtiшь при виде нее. Мужчины не любят конкуренцию. Так вот совет: оставь ее в покое. Ты допрыгаешься и босс избавится от тебя. Он хороший парень, и очень ценит твою работу. Но мне так кажется – причина очевидна.

– Что ты имеешь в виду? – наливаю себе виски, щипцами добавляю кубики льда. – Откуда такие познания в характере Ронана? Он нуждается в нас двоих, первоклассных специалистах.

– Твое эго сейчас треснет, как и самодовольная морда. Ты же говорил, что твоя Сабрина частенько срывает сделки? Ни один нормальный владелец фирмы не станет потакать проступкам подчиненных и тем более терять деньги. Разве что его не связывает что-то... – она быстро убирает телефон и мнется, будто сказала лишнее.

– Связывает? То есть мои подозрения оправданы? Она спит с Ронаном? – морщусь, когда жидкость проваливается в мой желудок.

– Боже! Не уверена что ты мой брат! Слушай, всего неделю назад ты был совершенно спокоен. А сейчас как с цепи сорвался, она того не стоит. Сколько тебе понадобилось дней, чтобы превратиться в это? – Вайолет садится снова передо мной, зажимает телефон между ладонями. – Ты надумал себе. Один поцелуй не решает все и сразу.

– Я до сих пор так считаю. Но я поймал себя на том, что постоянно слежу за ней на работе, жду, когда стрелки часов сойдутся, чтобы выйти с ней в один момент. – Мне сейчас хочется думать, что это все пьяный разговор, но что у выпившего на языке... – Я вывожу ее, только для того, чтобы она обратила на меня внимание.

– То есть это не стечение событий? Раньше ты рассказывал иначе. – Она наблюдает за тем, как я допиваю виски и стучу бокалом по столу. – Надеюсь, ты шутишь!

– Я раньше не задумывался, – вместо виски она наливает мне воду, и насильно толкает ко мне бокал. – И был трезв.

– О это весомый аргумент, мистер очевидность! Тогда что за дебилские выходки? Тебе что десять? Так разве ухаживают? – она открывает бутылку с энергетиком. – Не могу поверить, что все это время ты водил меня за нос. Вот черт! – ее глаза округляются, она хватается телефон и начинает что-то с остервенением печатать.

– Надеюсь, ты составляешь план завоевания. – Тычу в ее телефон.

– Нет, ты жалкая пародия моего брата, – отвечает она и встает, начиная расхаживать по гостиной, останавливается напротив окна и раскрывает жалюзи. – Она блондинка?

– Угу, – отвечаю, откусывая лимон, сморщившись от кислоты на языке.

– Часто ходит на свидания? – кажется, она не собирается заткнуться, сестра мычит, ожидая мой отчет.

– Да. Каждые выходные. Слепые свидания или ребята из интернета. – Открываю баночку с энергетиком, моментально взбодрившись.

– Сегодня какой день недели? – Вайолет смотрит на часы, затем опять в окно.

– Четверг, – закатываю глаза, высчитывая точный день недели.

– Значит, расписание поменялось. И твой поцелуй на нее точно не сработал. – Моя сестра покидает свое место, переместившись к барной стойке с довольным выражением на лице.

– Она сегодня снова ответила на мой поцелуй. – Облизываю губы, вспоминая ее вкус, сейчас после спиртного я не благоухал, но с утра был хоть куда. – Ты ошибаешься. Сабрина из тех девушек, которые хотят brutального мачо, завоеваний и вечного неравного боя.

– Тогда наверняка твоя Сабрина только что села в такси ради выноса мусора в... – она смотрит на циферблат наручных часов, – два ночи?

Норадриналин совместно с кортизолом взлетел до высшей отметки, устремляя меня прямо к окну. Я беспощадно сдергиваю жалюзи, успеваю увидеть только светлую макушку волос затянутых в хвостик. Таксист закрывает за девушкой дверь. Включает зажигание и разворачивает машину. Я, что есть дури, бью по стеклу, понимаю, что сам за руль не сяду, а Вайолет ужасный водитель, даже трезвый! Выбора нет.

– Собирайся бегом, – рявкаю на Вайолет. – Заводи машину.

– Вот тут прошу меня простить, но я не буду поддерживать тебя в этой идиотии. – Отказывается она, но я хватаю ее на руки и несусь к машине. – Объясни мне, что ты хочешь сделать?

– Проследить! Как вариант она решила сорвать огромный куш. Сделка века. – Усаживаю ее в машину и быстро сажусь рядом.

Машина заводится только после моего вмешательства, к сожалению, я не могу наступить на педаль газа, поэтому откидываюсь в кресле, сдаваясь.

– Рассей мои сомнения, только честно, – просит сестра, я тут же поднимаю ладони вверх показывая, что не скрешиваю пальцы. – Каждое утро, ты едешь следом за ней, чтобы проследить?

– Да. А еще подсаживаюсь к первой одинокой незнакомке, чтобы сидеть напротив Сабрины и ее нового избранника в ресторане. Пару раз они оставались у нее на ночь и только с одним у нее был секс... – смотрю перед собой, сжимая губы, – я жалок, сам знаю. Но все это ради работы.

– Ой, да не ври ты мне, оболдуй! Не знаю зачем связываюсь с тобой, но ты должен оставить свои дурацкие затеи, до того как все развалится.

Вайолет резво выворачивает руль, оставив на моей лужайке некрасивый след от шин. Скорость, с которой она топит по знакомому маршруту и как быстро она настигает автомобиль везущий Харис, поражает. Мне даже кажется, что она знает адрес офиса. Опускаюсь ниже на сидении, выглянув лишь однажды на повороте.

– На мою работу поехали. Она хочет меня «обуть». Твою же мать! – взрываюсь я, ударяя по панели.

– Вот и посмотрим, с кем она будет там. Не уверена, что готова к подобному зрелищу! – она украдкой смотрит на меня, притормаживая на том самом повороте, где идут ремонтные работы уже неделю. Знают только те, кто здесь постоянно ездят. С Вайолет это единичный случай сработавшей женской интуиции. Я думал это миф, но теперь сидя рядом с этой отчаянной гонимой, готов уверовать. Девушка тормозит машину, когда такси останавливается напротив офиса. Сабрина вытаскивает ключи из обычной толстовки, подходит к двери и открывает ее. Я вытягиваю шею и вижу свет, горящий в кабинете Рона. Она пришла к нему на свидание! Сейчас они начнут зажиматься, а я как долбаный лопух смотреть на порнуху, развернувшуюся передо мной.

– Лучше уезжай. – Открываю дверь и со всей дури хлопаю ей.

Перебегаю совершенно пустую дорогу, отдаю десятку таксисту, чтобы исчез с глаз. Без труда открываю офис, двери которого не заперты. Мне не кажется странным, что Рон спрятал машину! Точно так же то, что они не заперлись! Любят пощекотать нервы? Сейчас я им устрою. Хватаю кочергу, стоящую у искусственного камина, любимая хреновина Ронана. В моей голове пульсирует кровь, плюс спиртное придает некую долю пофигизма. Я медленно иду по коридорам, еще не решив, что именно сделаю, когда увижу ее лежащую под ним. Но это будет болезненно. Рон может уволить меня, отдать копам, зато я сдержу свое обещание. В кабинете шефа раздается жалобный стон Сабрины и я со всей дури бью по кувшину стоящему на полу, гребаная династия китайцев, гордость моего босса. Она рассыпается, издавая шум тысячи осколков разлетевшихся по полу. Далее сметаю со стола статуэтку Аполлона, его обе руки отрываются, превращая бога солнца в Венеру. Но мне этого мало, размахиваюсь, чтобы разбить очередную реликвию, когда навстречу мне вылетает наперевес с железной трубой Сабрина.

– Долбаный ты урод. – Орет она, перекошенная на одну сторону, – напугал до смерти.

– Судьба благоволит тебе, зараза ты такая! – отшвыриваю в сторону кочергу, закатывая рукава рубашки, неловко отодвигаю девушку со своего пути, и она начинает медленно перемещаться на бок по инерции из-за тяжести. – Я мог тебя зашибить!

– Да чтоб тебя. – Громко произносит девушка за моей спиной и раздаётся оглушающий грохот, похожий на взрыв. Я оборачиваюсь и обхватываю девушку за талию, притягивая к себе. Дааа, хрупкая штучка, явно не может удержать равновесие. Беру на себя основной удар, падаю навзничь между столом и стулом, едва не покалечив нас двоих. Секунда тишины, тяжелое

дыхание блондинки, лежащей на мне сверху и капелька спиртного делают свое коварное дело. Обхватываю ее лицо руками и впиваюсь, целую так, будто сейчас это место взлетит к небу. Ее рваное дыхание становится громким и горячим, тело приходит в движение, мы меняем положение, поднимаясь на ноги. Задираю толстовку и стаскиваю с ее головы, отшвыриваю в сторону, с радостью обнаруживаю отсутствие лифчика. Немного отодвинувшись, чувствую, что сегодня пил не один я. Усмехнувшись, прикусываю ее подбородок.

– Ты думала о нас, куколка? – хрипло спрашиваю ее.

Что-то происходит между нами, притяжение становится все сильнее. Мои штаны буквально рвутся на ширинке, и я готов сделать все, чтобы она позволила стянуть с нее эти шорты. Хватаю ее за бедра и поднимаю так чтобы она легла на стол, расстегиваю пуговицу, и ширинку, стягиваю ткань до колен, а потом и вовсе избавляюсь. Мое лицо уже напротив ее раскрытых бедер, в голове взрывается очередная дикая идея. Руками она притягивает меня к своим губам, помогает снять рубашку, запутывается в пуговицах. Я давлю бедрами в нее, показывая, как буду вдалбливаться в ее тело.

– Хороший корпоратив всегда есть, где продолжить! – я слышу знакомый голос сквозь возбуждение. Ронан включает свет и взвизгивает от шока, как и девушка лежащая подо мной. – Да вы мать вашу рехнулись!

Я задираю глаза, чтобы увидеть почти всех сотрудников нашей фирмы, одетых в идиотские праздничные шапочки. Свистульки выпали из их рта, кто-то даже успел хлопнуть. Шепот неожиданно сменился вскриком и смешком. Мать Божья! Вот это влипли!

Сабрина нервно дергается подо мной, Ронан рассматривает офис, разнесенный в пух и прах. Теперь я знаю, что это взорвалось. Сабрина металлической трубкой штатива, разбила огромную флуоресцентную лампу, от которой все еще идет черный дымок.

– Вы что совсем с катушек съехали?! – орет не своим голосом шеф. – Да еще и на моем столе из красного дерева!

Сосредоточиваюсь на том, что вижу перед собой. Прикрываю обнаженную девушку своим телом, посылая выразительный взгляд Рону и всей команде. Ребята тут же выходят на улицу из чувства солидарности видимо, но только не наш босс.

– За дверь! – рявкаю во все горло.

Наш босс недоуменно поворачивается, рассматривая девушку пытающуюся сползти со стола, и начинает еще больше задыхаться от негодования и злости.

– Я урою тебя, Рон. Уйди отсюда! – это последнее предупреждение, которое действует незамедлительно.

– То есть я еще должен выйти? Зашибись, я клянусь, вы заплатите за каждый мой испорченный нерв! – орет Ронан не своим голосом и выходит из офиса, захлопывая за собой двери.

Глава 7. За 16 дней с хвостиком До...

Сабрина

Был практически пятый час утра, и мы все еще торчали в офисе. Ронан не стал вызывать полицию, хотя именно так поступила бы я, будь это все под мою ответственность. Я видела удивление Кэмерона, что даже такой беспорядок не был поводом для реально жестких действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.